

УДК 159.964

ЖЕНЩИНА КАК ПРОЕКТ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ОНТОПСИХОЛОГИИ А. МЕНЕГЕТТИ

И.А. Фролова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Онтопсихология А. Менегетти – это довольно эклектичный, но интересный пример мышления, где причудливо сочетаются идеи различных школ психоанализа и философии экзистенциализма. Центральная тема его концепции – свобода личности и культура. Как проблема свободы и лидерства соотносится с идеей гендерного равенства? Какие препятствия женщины встречают на пути духовного и социального роста? Каковы их шансы сделать мир и общество лучше? Эти вопросы – в центре внимания статьи.

Ключевые слова: *онтопсихология, психоанализ, гендерные исследования.*

Итальянский теоретик А. Менегетти позиционирует в качестве основателя онтопсихологии – особого направления в психологической науке, у истоков которого стояли Э. Сутич, К. Роджерс, Р. Мэй и А. Маслоу. А. Менегетти оказался хорошим организатором, вербуя сторонников и создавая собственную мировую структуру. Отношение к данному учению и к самой структуре весьма неоднозначное: его воспринимают даже как альтернативу современной религиозной секты (психокульты), провоцирующей экзальтированность, манию величия и стремление к материальному превосходству. Наряду с саентологией данное учение внесено в список опасных сект, а Итальянский центр по изучению новых религий CESNUR включил эту организацию в энциклопедию «Религии в Италии». Профессиональные психологи видят в онтопсихологии смесь из дианетики Хаббарда, популярной психологии и уфологии. Большинство отрицает её научную ценность. В Бразилии, например, онтопсихология не признана Федеральным советом по психологии, вследствие чего онтопсихологическая практика является незаконной, а ряд бразильских ученых называют её псевдонаукой.

Взгляды психолога достаточно эклектичны, но А. Менегетти чётко формулирует задачу онтопсихологии – «формирование из обычного родового человека гениальное отличие» [5, с. 13]. Что первично в человеке? – Разум, который существует «вне культуры, сознания или комплексов» [там же]. Однако помимо разума в человеке, по его мнению, сокрыто и «великое семя жизни, которое абсолютно индивидуально в каждом человеке» [там же, с. 14]. Это «семя жизни», скрытую суть, Менегетти назвал «онто Ин-се». Возникает вполне резонный вопрос: как определить, является ли человек способным к великому творчеству? Ответ прост: «Если его суждения не совпадают с его Ин-се, значит, он

принадлежит к большинству обычных людей, а не к творцам истории на этой планете» [там же].

Итак, главный элемент в структуре бессознательного – онто Ин-се.

Далее психолог обращается к **структуре «Я»**, представленному в виде секторов или ментальных организаций, включая язык. Затем он констатирует наличие **семантического поля**, трансцендентного материальному уровню; это – первичная информационная среда, существующая в живой природе. Семантика предполагает обмен информацией и опирается на «квант комплекса», разворачивается как автономное «Я», способное оказывать влияние на логико-историческое «Я». Семантика манипулирует, давая информацию. Наконец, констатируется наличие у каждого индивида **комплекса**, который «архаичен, малоразвит, но наделен большой силой односторонней агрессивности» [там же, с. 38]. Обходя зоны рефлексии, он стремится подчинить себе объект. Кроме комплекса в зоне предсознательного, у самого порога «Я» действует своего рода «решетка», которая искажает реальную, истинную информацию, посылаемую онто Ин-се. Данная структура человеческой психики достаточно условна и субъективна, как, впрочем, любая другая, в силу уникальности и неразрешимости проблемы сознания, как в философии, так и в психологии, и по отношению к ней возникает много вопросов. Однако Менегетти пытается выработать свой язык, который помогает ему выразить своё видение столь сложной проблемы человека концептуально. Центральная тема онтопсихологии – тема творчества личности в культуре и истории, в которой присутствует гендерный аспект. В данном случае представляет интерес не только то, как Менегетти пытается угодить феминизму как мощнейшей западной идеологии, но и то, как сквозь установку угодить просматривается его истинное отношение к возможности для женщины стать лидером. Так называемые «оговорки по Фрейду» заставляют несколько иначе оценить изначально заявленную позицию автора.

Согласно онтопсихологии человеческая деятельность, идеи и поступки, а также структуры государства и само общество обусловлены действием мифического монитора отклонения, что вынуждает человека жить в искаженном и неподлинном мире. Соответственно, ему предстоит путь преодоления влияния монитора. Пробыться к себе как проекту, стать открытым проектом – главная задача. Только постоянный анализ собственных стремлений, чувств, поступков может помочь приблизиться к пониманию онто Ин-се. Успешная жизнь в перспективе – результат правильного выбора и следования своей природе, что должно выразиться в общественном статусе и доходах. С одной стороны, государство и общество являются результатом творческих усилий человека, рукотворным Левиафаном, ограничивающим деятельность своего творца; с другой стороны, «наши государство и история, вместо того, чтобы быть проекцией онто Ин-се, обуславливаются монитором отклонения» [4, с. 65]. Однако

Левиафан – единственно возможная структура, где человек способен реализоваться, и при этом он измеряет степень самореализации общепринятой шкалой оценки в виде авторитета, материальных средств, власти, денег. Не без сожаления основатель онтопсихологии замечает: «Уже более пяти тысяч лет главенствует мужской склад ума; женская сила продолжает существовать, но не находит для себя места в истории, где первенство удерживает ум мужчины» [там же, с. 114]. И далее: «...женщине принадлежит история, но пишут её мужчины» [там же, с. 117].

Каковы же шансы самореализации мужчины и женщины, которые будут вынуждены бороться с собственными эмоциями, стереотипами и с двойной общественной моралью, анализируя обстоятельства и осуществляя постоянный самоконтроль? Шансы явно неравны, потому что сам Менегетти исходит из стереотипа мужской рациональности и женской эмоциональности. Однако, исходя из установки на эгоизм, который примиряет оба пола, у женщины есть шанс возвыситься до уровня рационального эгоизма. «Мужчина вообще» выступает как активный рациональный, берущий на себя ответственность. Женщина позиционирует себя как жертву отношений и общества. Она не хочет выстраивать жизнь, полагаясь на себя, не желает брать ответственность ни за себя, ни за других. Её жизнь – это «женский театр», где себе самой она отводит роль игрушки или марионетки в руках мужчины, и именно его она рассматривает исполнителем своих желаний. «Женский театр» был создан обществом, в котором женщина была унижена в социальном, экономическом и правовом смысле. Поскольку общество меняется и мы становимся свидетелями разрушения семейно-родственных связей, а также чувствуем, сколь высокого уровня достигли техники манипулирования информацией и сознанием со стороны СМИ, женщина должна осознать необходимость пересмотра своей роли в обществе, т. е. отказаться от театра и стать самостоятельной личностью.

Менегетти рисует в качестве идеала прагматичную женщину-руководителя, волевою, эстетически развитую, для которой семья является не целью, а скорее одной из возможностей. Онтопсихолог заявляет: «Я не ставлю себе целью создание демократии, я не борюсь за равноправие мужчин и женщин. Для меня реальное значение имеют здоровье, успех, прогресс, упорядоченная пространственно-экологическая и гуманистическая эволюция» [там же, с. 114]. Итальянский теоретик полагает, что движущей силой самореализации как женщин, так и мужчин является эгоизм. Таким образом, рациональное начало, к которому он апеллирует, должно обслуживать иррациональное «Я». Улучшение жизни общества при условии эгоистической самореализации каждого выглядит весьма проблематичным.

Тем не менее свобода от общественного мнения, образованность, целеустремлённость и успех – вот маяки женщины-лидера. Её театром становится большой мир. Доверять ей нельзя ни при каких обстоятель-

ствах, но не восторгаться ею невозможно. Антонио Менегетти убеждён, что лидеров-женщин очень мало, и большинство женщин расходуют свои силы «на примитивную, посредственную игру, на постоянную конфронтацию с социумом» [там же, с. 12]. А задача их состоит в другом – вписаться в систему, не противопоставляя себя ей, и развиваться, достигая высот успеха. Однако на этом пути возникают препятствия культурного порядка – стереотипы и комплексы, которые закрепляются через действие монитора отклонения – этого «третьего собеседника... прячущегося под маской долга, абсолютного, безусловного, неотложного, а также смерти, тайны, тьмы, не обладающего собственным историческим лицом...» [4, с. 128–129]. Он вклинивается между двумя общающимися существами – матерью и ребёнком. Помимо универсальных человеческих комплексов, которые извлекаются на свет божий методами классического психоанализа, в женщине сосуществуют и два специфических – «**комплекс лилитизма**» и «**комплекс старухи**».

Лилитизм – архетипическое, историческое образование, которое подразумевает противостояние мужчине любой ценой, **антагонизм и желание настоять на своём**. Если женщина добивается того, на чём настаивала, а результат оказался не тот, все обвинения за результат обрушиваются на Другого. **Перекладывание вины на Другого** – типичное проявление лилитизма. Короче говоря, лилитизм – это восстание против мира мужчин. По мнению Менегетти, феминистки как раз и культивируют его в себе, говоря о необходимости борьбы за женские права, об эксплуатации женского труда, обсуждают проблемы сексуального насилия, исключительности женской души. Менегетти пишет: «Мир феминизма строится на борьбе против мужчин, растрачивании женской сексуальности, что приводит к общей фрустрации» [там же, с. 28].

Такая оценка феминистского движения выглядит довольно странной, потому что самоценная женщина-лидер, о которой мечтает итальянский психолог и которую преподносит в качестве эталона, никак не может появиться без определённого уровня правового самосознания, рычагов общественного воздействия, материальной базы, наконец. Именно феминистское движение открыло женщине путь в образование, в политические структуры общества. Сомнительным выглядит и тезис о возможности всегда мирного реформирования общественных институтов – история показывает, что лилитизм присущ и мужчинам, которые не всегда проводили мирные реформы; агрессивное поведение и насилие оказываются атрибутами власти, как, впрочем, и ещё одно проявление лилитизма – **недоверие**. Учитывая тот факт, что «все мужчины созданы женщинами» [там же, с. 27], феминистки, по мнению Менегетти, должны больше думать о развитии творческого потенциала женщины; о патриархальной социальной иерархии он речи не ведёт. Демонстрация борцовских качеств и противостояние системе ни к чему не приводит (что весьма спорно). Нападая на систему, женщина «её усиливает. Систему можно

превзойти безразличием, можно покинуть её, соблюдая полную законность. Каждый штурм системы укрепляет её» [там же, с. 44]. Если бы Мартин Лютер Кинг и другие руководствовались такой логикой, трудно представить, в какое болото превратилась бы наша история. Возможно, Менегетти руководствуется чисто шпенглеровской логикой, «разрешая» мужчине менять ход истории, а женщине нет. Тогда сам проект женщины третьего тысячелетия оказывается блефом, а комплексы – мифическими образованиями в голове психолога. Но обратимся к ним.

Следующее препятствие на пути к самореализации и атрибут «женского театра» – «комплекс старухи». Опасность этого комплекса в том, чтобы «использовать женщину, ограничивать её ролью невинной и незащищенной девочки, неспособной достойно встретить ужасную реальность перипетий жизни. Но именно в состоянии безответственности женщина вызывает агрессию и возбуждает эротически» [там же, с. 30]. Логика «старухи» примерно такова: она сначала вынуждает вступить в отношения с мужчиной в роли инфантильного объекта, а затем «старуха» обвиняет «дитя» и проклинает. Женщина неосознанно выступает как приманка, что мешает её самореализации. Более того, заманивая мужчину в западню, она сама же в ней и оказывается. Стратегия приманки используется в дальнейшем по отношению ко всем, независимо от пола и уровня развития. Итогом стратегии является падение и фрустрация, потому что результат не достигается, и всё заканчивается падением и обвинением Другого. Оба комплекса взаимосвязаны, потому что являются проявлениями базового элемента женского «театра» – «матрицы материнской диады». Отношение матери к дочери двойное: «...мать одновременно любит и ненавидит дочь. Эту ненависть порождает представление о том, что родиться женщиной – горе» [там же, с. 20]. Материнская модель внутри девочки формируется к четырём годам как фемининность. Образ женщины, сформировавшей материнскую модель (мать, бабушка, тётя, монахиня, няня), остается с девочкой навсегда. С сожалением итальянский психолог отмечает, что мать всегда передает то, как прожила и выстрадала свою жизнь, не говоря ничего дочери о том, что требуется ей как личности для самореализации в обществе. Мать транслирует стереотипы хранительницы очага, сексуального объекта, материнства, внушая мысль о том, что любая женщина должна приносить себя в жертву ради семьи. Всё это – вчерашний день, но «до сих пор женщина ставит на первое место игру в материнство и брачные отношения» [там же, с. 21], поскольку изжить два мощнейших комплекса, о которых шла речь, очень трудно.

В условиях, когда институт семьи переживает кризис, задача женщины – добиваться успеха и оставаться с партнёром в хороших отношениях, если ей это выгодно и полезно. Довольно цинично выглядит такая модель отношений: «Пока отношения функциональны, их стоит продолжать, а в противном случае необходимо распрощаться» [там же,

с. 33]. Таким образом, функциональность – смысл отношений. Чувства следует анализировать и контролировать, а в отношениях с людьми Менегетти советует женщине соблюдать дистанцию, т. е. поменьше болтать по телефону (зачем выслушивать о чужих трагедиях, болезнях, проблемах и страхах?), поменьше смотреть телевизор, программы которого несут негативные архетипы и образы психике, а также не слушать агрессивную музыку. Ей следует помнить о мониторе отклонения, этом монстре внеземного происхождения, «который может разрушительно воздействовать на субъекта лишь при условии его комплексуальной предрасположенности и внутреннего согласия» [там же, с. 36].

Модель женщины, о которой говорит Менегетти, вряд ли обрадует и улучшит мир, потому что предполагает заметную долю равнодушия к другим, заикленность на своих интересах, отношение к человеку как к средству достижения целей и не более. Для неё «семья – это не всё, не наивысшее жизненное достижение, а лишь одна из множества игр» [там же, с. 48]. Анализируя отношения внутри семьи, психолог не без оснований критикует систему всё большего вмешательства государства во внутрисемейные дела, подчеркивая его роль в развале семьи. В частности, деятельность служб ювенальной юстиции, отстаивающих права детей, приводит к тому, что родители не хотят иметь детей, потому что они могут стать поводом для попадания взрослых в тюрьму на основании доноса соседей, которые, слыша за стеной плач ребенка, могут решить, что над ним совершается насилие. Приезд данной службы может произойти и по ложному обращению самого чада, стремящегося любой ценой освободиться от ограничений собственной свободы со стороны родителей. Так что семья – одна из игр, и небезопасная. Женщина должна понимать, что «общество вталкивает её в семью как четко работающий репродуктивный механизм. <...> Ей надлежит лишь служить матрицей и “штамповать детей” по желанию общества» [там же, с. 138]. Женщина должна иметь право выбора себя самой.

Психолог уверен в следующем: «...если мы сумеем создать женщин, которые свободно, доподлинно будут проявлять собственную благодать, то придём к доподлинно лучшему миру. Под “благодатью” женщины я понимаю присущую **ей чувственность, сексуальность, красоту, эгоизм и, наконец – душу**» [там же, с. 48]. Ни слова о присущем ей уме, который должен помочь в самореализации. Стереотип восприятия женщины сработал, и круг замкнулся. Автор явно оговорился «по Фрейду». Впрочем, в этом нет ничего удивительного, потому что фрейдистские установки у него чётко просматриваются: здесь и акцент на эгоистический импульс как ведущий в мотивации поведения, и взгляд на культуру как ограничивающую структуру. Но если Фрейд не верил в то, что в процессе развития культура способна сделать человека счастливым, Менегетти уповает на роль разума, который, обслуживая эгоистический импульс, взамен счастья созидает успех и материальное благополучие как

страховку от несчастья или способ пережить его с меньшими моральными потерями: «Женщина должна действовать с позиции разума, доказывая свои превосходство и способности» [там же, с. 50]. Кто должен её обучить этому? – Конечно, мастер (т. е. Менегетти) или продвинутый мужчина. И вот тут-то возникает другая проблема для женщины: оказывается, что самые умные мужчины как раз и не востребованы! В силу комплексов женщина выбирает самых заурядных. Отвергая достойных, она выбирает две возможности: либо её изнасилуют, либо она свяжется с алкоголиком или наркоманом – такова плата за неверный выбор. Вступая в отношения с недостойным, она разрушает себя и его.

Описывая образ успешной женщины (из высшего общества), онтопсихолог отмечает несколько аспектов, определяющих женщину-лидера. «Элитная женщина» обладает великим магнетизмом в плане высокой образованности, ума, воспитания, манеры двигаться, одеваться, в ней всё элегантно и «дорого». Такая женщина поддерживает в мужчине желание творить и гармонизирует пространство. Она направлена на чёткие экономические действия и важные отношения, открывая мужчине новые возможности и горизонты, а также «все двери», *давая мужчине преимущество*. Она – тот самый партнёр, с которым мужчине хочется побеждать. Он восхищается ею, как богиней, потому что она сама себя сделала. Следует заметить, что богиням поклоняются, но их не любят, на что откровенно автор и намекает: «Первично то, что единение с этой женщиной приводит к успешным действиям и появлению блистательных проектов. Интимная, приносящая удовольствие жизнь не обладает первостепенной важностью» [там же, с. 185]. Тема воздержания и даже опасности частых половых отношений с женщинами всплывает с регулярной периодичностью в книгах А. Менегетти, потому что задача мужчины – сохранять и приумножать свою сакральную энергию, как сказали бы великие восточные мистики, и обращать её на решение великих задач. Юлиус Эвола так говорит об этом в «Метафизике пола»: «Большинство аскетических и инициастических традиций основано на принципе “чистоты”, то есть воздержания от соития с женщиной. Строго говоря, речь идёт не о требованиях морали. Морализм предполагает вовсе “исключить” или же разрушить силу пола (“и суть скопцы иже исказиша сами себе царствия ради небеснаго”, как говорит евангелист Матфей); такой подход ошибочен... Оказывается, что альтернатив только две: утверждение пола или его преобразование... Важно и то, что трансмутацию, имеющую целью высокое восхождение, не следует путать с сублимационными приёмами, применяемыми в психоанализе для решения чисто личных сексуальных проблем отдельных людей. Психоанализ бессилён способствовать подлинной трансмутации, начинающейся с *корня* (курсив Ю. Эвола. – *И.Ф.*)... Когда речь идёт о технике трансмутации, подобной йогической, имеется в виду подлинная трансценденция, преобразующая всю сущность данного человека...» [7, с. 322]. Психоанализ никакого отношения к этому не имеет. Таким образом, разборчивость в

связях, половое воздержание, которое проповедует онтопсихология, играют ту же роль, что и в эзотеризме. Действительно, «задача высокой аскезы – превышение “человеческого” как такового, полное перерождение личности, её онтологического статуса» [там же, с. 324]. Эзотеризм говорит о силе более глубокой и элементарной, чем та, которую фрейдисты называют *libido* или *lastprinzip*; природа этой силы – чисто метафизическая. У Менегетти это – онто Ин-се – сокрытая в человеке его сущность и «программа», а преобразование личности должно выражаться в активизации субъекта в общественной сфере и достижении высокого материального и социального статуса. Выбор «правильной женщины», успешной в качестве партнёра, помогает мужчине раскрыться.

Любовь тут вообще ни при чём, хотя и желательна, но ради успеха мужчина может и «продаться», рассчитывая на хорошие материальные результаты «сотрудничества». Таким образом, женщина оказывается этапом роста мужчины. «И все-таки полностью сохранить свою жизненную силу, если он не отшельник, если сам себя не изолирует от возможных эротических ситуаций, всегда разрушающих флюидическое становление, мужчина не может. Тем не менее люди с развитым самосознанием к этому всегда стремятся. Подсознательно – даже в любви» [там же, с. 348].

Двадцать принципов власти, которыми женщина должна воспользоваться, чтобы стать лидером, предполагают превращение её в расчетливого, а порой коварного и безжалостного руководителя, для которого важна жизнь как бизнес-план. Любовь и бизнес у неё как-то не сходятся. Поэтическое описание такой женщины в самых возвышенных тонах завершается суждением, которое перечёркивает всю воспетую господином Менегетти женскую самость и её так называемое лидерство: «...женщина-лидер – это естественный посредник, используемый жизнью для аутогенетического обновления мужчины – деятеля истории» [4, с. 183].

Итак, в концепции Менегетти мы обнаруживаем причудливое сочетание самых разнообразных идей из области психологии и философии, с помощью которых он пытается объяснить свой взгляд на современную жизнь и показать перспективы саморазвития человека (мужчины и женщины). Учитывая тот факт, что мифический монитор отклонения вездесущ, а установлен он внеземной цивилизацией, чтобы сбить человечество с толку, лишить его интеллектуальной мощи, обнаружить его существование и сопротивляться его воздействию могут немногие: сам маэстро Менегетти и следующие за ним сподвижники. Трудно сказать, насколько долго последователи окажутся способными следовать за учителем, потому что учение требует такого ежеминутного самоконтроля и напряжения, что может привести в клинику для душевнобольных. Дело в том, что «провал» себя как успешного в материальном отношении проекта означает списание себя в разряд посредственностей и неудачников, что воспалённая психика уверовавшего в собственную гениальность и сверхчеловеческую природу вынести не всегда в состоя-

нии. Учитывая тот факт, что именно женщина воспитывает мужчин изначально, а значит, «навешивает» на него свои комплексы, роль её в истории становления личности расценивается как негативная. Трансляция комплексов и стереотипов, с одной стороны, обеспечивает устойчивость гендерных ролей и основ культуры, а с другой – создаёт практически непреодолимое препятствие на пути прорыва к сверхчеловеческому состоянию, при котором возможно адекватное рациональное видение реальности. Женщина- лидер для итальянского психолога все же вторична по отношению к мужчине, и рассуждает он о ней, исходя из стереотипов. Он говорит о магнетизме продвинутой, успешной женщины, но рассматривает её как ступень самосовершенствования мужчины.

Список литературы

1. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, Ермак. 2003. 336 с.
2. Магкузе Г. Эрос и цивилизация. Киев, 1995.
3. Маслоу А. Психология бытия. М., 1997.
4. Менегетти А. Женщина третьего тысячелетия. М., 2004.
5. Менегетти А. Проект «Человек». М., 2005.
6. Райх В. Сексуальная революция. СПб.; М., 1997.
7. Эвола Ю. Метафизика пола. М.: Беловодье, 1996.

WOMAN AS A PROJECT OF SELF-REALIZATION IN A. MENEGETTI'S ONTO-PSYCHOLOGY

I.A. Frolova

Tver State University, Tver

A. Meneghetti's onto-psychology is rather eclectic but interesting example of thinking where ideas of different schools of psychoanalysis and philosophy of existentialism are fancifully combined. The central theme of his theory is freedom of person and culture. How the issue of freedom and leadership is correlated with the idea of gender equality? What obstacles do women meet on the way of their spiritual and social growth? What are their chances of making this world and society better? These issues are in the center of the article.

Key words: *ontopsychology, psychoanalysis, gender studies.*

Об авторе:

ФРОЛОВА Ирина Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: star63@ yandex.ru

Author Information:

FROLOVA Irina Alexeevna – Ph. D., Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and Cultural Theory, Tver State University, Tver. E-mail: star63@ yandex.ru